

Бредихин Владимир Евгеньевич

**ПОДГОТОВКА РУКОВОДЯЩИХ КОМСОМОЛЬСКИХ КАДРОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье представлен анализ кадровой политики в ВЛКСМ в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Раскрыты методы и практика подготовки руководящих комсомольских кадров. Сделан вывод об отсутствии в тыловых комсомольских организациях практически пригодной системы подготовки и переподготовки ответственных комсомольских работников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/10/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (88). С. 41-46. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Emotionsüberschuss. Einer der Männer formt mit blauen Lippen Sätze, vollgestopft mit verschiedenen Begriffen für Geschlechtsteile, Hunde, Prostituierte und Mütter. „*Zensierter Ausdruck* es ist so *zensierter Ausdruck* kalt, dass ich nicht mal pissen kann“. Darauf der andere: „Wirklich? Ich schon“. Das Baikalwasser schmeckt plötzlich nur noch halb so gut» (<http://www.spiegel.de/unispiegel/wunderbar/wlada-in-russland-schluerfgelege-am-baikalsee-a-783573.html>)¹.

Интересно, что Влада, интуитивно понимая невозможность передать в переводе абсолютную неприемлемость в обществе матерной ругани, показывает, что к ней прибегают люди, в принципе не соблюдающие общественные нормы поведения. Тем более, что в немецкой культуре всё, связанное с естественными отправлениями, является строгим табу.

Путевые дневники Влады Колосовой гораздо интереснее и многообразнее, чем это можно отразить в одной небольшой статье. Основная их ценность как учебного материала в том, что они позволяют в практической плоскости подойти к обсуждению и изучению самого понятия межкультурного общения и его составляющих: особенностей национальной культуры, стереотипов, предрассудков, образов «себя в собственных глазах» и «себя в глазах других», соотношения прямоты и вежливости при общении и многих других.

Этот материал может быть использован при проведении факультативных занятий лингвострановедческого характера для учащихся старших классов и студентов. В качестве учебных приемов могут быть предложены дискуссия по выбранным преподавателем отрывкам из книги, написание мини-эссе на связанные с её содержанием темы и т.д.

Использование «живого» материала представляется очень важным, способным мотивировать учащихся и привить им интерес к изучению как русской, так и немецкой культуры.

Список литературы

1. Супрун Н. И., Шмальц В. Немецкий язык: пособие по межкультурной коммуникации. М., 2008.
2. Kolosowa W. Russland to go. Eine ungeübte Russin auf Reisen. Goldmann Verlag, 2012.

TRAVEL DIARIES OF VLADA KOLOSOVA AS MATERIAL FOR CLASSES ON CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Borodin Pavel Anatol'evich

Moscow City Teachers' Training University
van_yin@mail.ru

The article considers methods for analyzing cross-cultural situations with the aim of teaching senior school pupils and students in classes on the German language. The examples of situations are taken from the book "Russland to go" by Vlada Kolosova, which presents the travel notes of the German culture representative during a tour of Russia. The article may be of interest to the teachers of German as well as to students and may enhance their cross-cultural competence.

Key words and phrases: cross-cultural communication; Vlada Kolosova; "Russland to go"; translation; comment.

УДК 94(47).084.6

Исторические науки и археология

В статье представлен анализ кадровой политики в ВЛКСМ в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Раскрыты методы и практика подготовки руководящих комсомольских кадров. Сделан вывод об отсутствии в тыловых комсомольских организациях практически пригодной системы подготовки и переподготовки ответственных комсомольских работников.

Ключевые слова и фразы: комсомол; война; Тамбовская область; подготовка кадров; политическая учеба.

Бредихин Владимир Евгеньевич, к.и.н., доцент

Тамбовский государственный технический университет
hist-tstu@mail.ru

ПОДГОТОВКА РУКОВОДЯЩИХ КОМСОМОЛЬСКИХ КАДРОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)©

Актуальность изучения кадровой политики ВЛКСМ с научной точки зрения связана, прежде всего, с встроенностью комсомола в механизм воспроизводства партийно-государственной элиты СССР, где он

¹ «Двое русских, стоящих по пояс в воде уже 15 минут, не решаются поплыть и обосновывают это *матом*, то есть откровенно вульгарными ругательствами, которые, смотря по контексту, могут быть и проклятиями, и просто выражением эмоций. С посиневших губ одного из мужчин срываются выражения, наполненные различными обозначениями для половых органов, собак, проституток и матерей. "...так... холодно, что я отлить не могу". На что другой отвечает: "Правда? А я уже смог". Байкальская вода вдруг теряет для меня половину своего вкуса» (*курсив – наш*).

являлся едва ли ни важнейшим первичным звеном, формировавшим облик руководящего аппарата государства, по крайней мере, с конца 1930-х гг., то есть с момента так называемой сталинской кадровой революции. С практической точки зрения данная тема поучительна для современных молодёжных организаций в РФ и политических партий, формирующих собственные молодёжные объединения.

Важнейшей составляющей кадровой политики является профессиональная подготовка кадров. В предлагаемой статье рассмотрена практика профессиональной подготовки руководящих комсомольских кадров на территории Тамбовской области в условиях войны 1941-1945 гг.

В новейшей отечественной историографии ВЛКСМ, свободной от жестких методологических ограничений советского периода, почти нет специальных исследований на эту тему. Кроме автора данной статьи, вопросы профессиональной подготовки кадров комсомольских работников в условиях войны 1941-1945 гг. на материалах Бурят-Монгольской АССР стали объектом изучения сибирского историка С. Г. Желавой, которая пришла к заключению об отсутствии эффективной системы подбора и адаптации кадров ответственных работников ВЛКСМ на протяжении большей части военного периода [6].

Важность подготовки и переподготовки кадров ответственных работников ВЛКСМ или, по терминологии тех лет, активистов в условиях Великой Отечественной войны определялась, прежде всего, нарушением их нормального воспроизводственного режима вследствие массовых мобилизаций этой группы комсомольцев в армию, на партийную, советскую и хозяйственную работу. Острейший кадровый кризис в совокупности с усилением мобилизующей роли ВЛКСМ в хозяйственной жизни тыла требовал от высшего комсомольского руководства пристального внимания к вопросам методической, политической и практической подготовки как штатных (освобожденных), так и внештатных (неосвобожденных) руководящих работников.

Профессиональная подготовка руководящих или ответственных комсомольских работников в Тамбовской области в период войны осуществлялась в основном путём проведения районных, городских и областных семинаров и собраний комсомольского актива, совещаний по обмену опытом и индивидуальных бесед. Кроме этого, подготовка освобожденных комсомольских работников осуществлялась на специальных курсах, периодически проводившихся обкомом комсомола по указанию ЦК ВЛКСМ. Комплекс этих мер был направлен на обмен опытом организационной работы, информирование о текущих задачах комсомольских организаций, расширение политического кругозора активистов, оказание практической помощи при решении конкретных вопросов [5, д. 561, л. 123, д. 562, л. 3-4, 38, д. 575, л. 14-16, д. 600, л. 30-31].

Наиболее серьезная подготовка в годы войны осуществлялась на курсах освобожденных комсомольских работников, где давались систематизированные знания по различным теоретическим и практическим вопросам, связанным с комсомольской деятельностью. В Тамбовской области такие двухмесячные курсы были организованы дважды (в 1942 и 1943 гг.) по указанию ЦК ВЛКСМ. Подготовку на курсах проходили инструкторы обкома ВЛКСМ и все освобожденные работники горкомов и райкомов ВЛКСМ, предприятий и учреждений. Преподавательский состав включал педагогов высших и средних учебных заведений, секретарей обкомов и горкомов ВКП(б) и ВЛКСМ [Там же, д. 561, л. 123, д. 600, л. 75]. Редкость подобных курсов в условиях высокой текучести комсомольской номенклатуры области в период войны не позволяет принимать их в качестве основного элемента в системе повышения квалификации провинциальных комсомольских работников.

Другим элементом в системе повышения квалификации работников горкомов и райкомов комсомола в годы войны являлись семинары, собрания и совещания областного комсомольского актива, организуемые обкомами ВЛКСМ.

На семинарах обычно рассматривался широкий круг вопросов: организационных, учебно-воспитательных, хозяйственных, культурных и др. В задачу семинаров входило повышение уровня теоретических знаний комсомольского актива, прежде всего расширение его политического кругозора. В качестве докладчиков на областных семинарах выступали секретари обкомов и горкомов ВКП(б) и ВЛКСМ [Там же, д. 600, л. 99, 112-113].

По решению пленума Тамбовского обкома ВЛКСМ (ноябрь 1943 г.) двухдневные семинары с секретарями райкомов комсомола должны были проводиться не реже одного раза в три месяца [Там же, д. 641, л. 17]. Реальная же практика была такова: в 1941-1944 гг. Тамбовским обкомом ВЛКСМ было проведено 2 семинара с первыми секретарями горкомов и райкомов комсомола (в январе 1942 г. и январе 1944 г.), один семинар со вторыми секретарями и инструкторами райкомов комсомола (июнь 1943 г.) и совещание вторых секретарей горкомов, комсorghов ЦК и секретарей комитетов комсомола предприятий промышленности и транспорта (сентябрь 1943 г.). Кроме того, дважды (в декабре 1943 г. и декабре 1944 г.) проводились семинары с комсorghами обкома при курсах трактористов МТС [Там же, д. 562, л. 3-4, д. 600, л. 99, 112-113, д. 601, л. 63 об. – 64, 107, д. 638, л. 116, д. 688, л. 29-30].

Этими эпизодическими краткосрочными семинарами по существу и ограничивалась учеба ответственных комсомольских работников городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в годы войны [Там же, д. 669, л. 8 об. – 10].

Собрание областного комсомольского актива в годы войны проводилось только один раз – в декабре 1942 г. – и было посвящено хозяйственным проблемам – подъему областного животноводства [Там же, д. 560].

Относительные изменения в системе подготовки секретарей горкомов и райкомов комсомола наметились лишь в самом конце войны после решений пленума ЦК ВЛКСМ (январь 1945 г.). Согласно постановлению пленума, для улучшения подготовки и переподготовки комсомольских кадров с отрывом от работы при ЦК ВЛКСМ создавались Центральная комсомольская школа с 1,5-годовалым сроком обучения и трехмесячные

курсы для секретарей обкомов, крайкомов, горкомов ВЛКСМ и ЦК ЛКСМ. В свою очередь, при обкомах, крайкомах ВЛКСМ и ЦК ЛКСМ создавались двухмесячные курсы по подготовке секретарей райкомов ВЛКСМ и месячные курсы по подготовке секретарей первичных организаций. Последние создавались и при горкомках комсомола [7, д. 233, л. 18].

Летом 1945 г. подготовка руководящих работников горкомов и райкомов комсомола Тамбовской области стала осуществляться на созданном при областной партийной школе комсомольском отделении и двухмесячных курсах. В 1945 г. на этих курсах прошли подготовку 44 первых и вторых секретаря райкома (в 1940-е гг. Тамбовская область включала 44 района) [5, д. 667, л. 2-3, д. 669, л. 8 об. – 10, д. 670, л. 8-9].

Подготовка секретарей первичных комсомольских организаций во время войны осуществлялась по типовой, описанной выше схеме – путем проведения городских и районных семинаров, собраний и совещаний актива. Докладчиками на таких семинарах и совещаниях являлись секретари горкомов и райкомов ВКП(б) и ВЛКСМ [Там же, д. 562, л. 38, д. 575, л. 14-16]. Кроме этого, существовала практика индивидуальных бесед секретарей первичных организаций с секретарями и членами бюро райкомов и горкомов.

В первый, самый трудный, год войны в силу различных причин, в том числе таких особенностей военного времени как высокая текучесть кадрового аппарата райкомов, перегруженность районных комитетов хозяйственной работой, система подготовки и адаптации комсомольских руководителей первичек в районах Тамбовской области практически не работала [3, д. 262, л. 142; 4, д. 325, л. 32; 5, д. 554, л. 76]. В ряде районов (Юрловском, Лысогорском) методическая работа с секретарями первичек во втором полугодии 1941 г. полностью замерла [5, д. 528, л. 146, д. 562, л. 65-66]. В исключительных случаях, по словам секретаря обкома ВЛКСМ В. М. Семичевой, секретарями райкомов практиковались индивидуальные беседы с секретарями первичных организаций [Там же, д. 557, л. 43].

В условиях тяжелейших потерь, понесенных довоенным корпусом секретарей сельских первичных организаций Тамбовской области в ходе армейских мобилизаций, сложившаяся ситуация могла серьезно дезорганизовать политическую деятельность колхозных комсомольских организаций, кадры которых сильно обновились и поределели.

Обеспокоенный неудовлетворительным состоянием системы воспитания молодых кадров секретарей первичных организаций пленум Тамбовского обкома ВЛКСМ в своем постановлении в сентябре 1942 г. установил для райкомов ежемесячную периодичность индивидуальных бесед и совещаний с секретарями первичек. Одновременно каждому секретарю горкома и райкома было поручено лично сформировать и обучить группу комсомольских активистов (10-15 человек) [Там же, л. 3]. Постановлением бюро обкома ВЛКСМ от 4 ноября 1942 г. была установлена ежемесячная периодичность проведения семинаров для секретарей первичных организаций села; райкомам и горкомам указано на необходимость регулярного заслушивания докладов секретарей первичек о положении дел в организациях; для оказания помощи секретарям перед райкомами была поставлена задача в кратчайший срок подобрать кадры внештатных инструкторов [Там же, д. 561, л. 176].

Расширение корпуса внештатных инструкторов райкомов стало вынужденной военной мерой, поскольку кадры штатных инструкторов (1-2 человека на райком) со своими обязанностями не справлялись [Там же, д. 599, л. 48]. Несмотря на трудности, с которыми происходил подбор этих кадров в Тамбовской области, внештатные инструкторы райкомов сыграли свою роль в активизации работы первичных организаций села на заключительном этапе войны. Летом 1944 г. корпус внештатных инструкторов в районах Тамбовской области насчитывал 595 человек, или в среднем 13-14 человек на район [Там же, д. 558, л. 55, д. 559, л. 4-6, д. 599, л. 48, д. 632, л. 16].

В 1943 г., как свидетельствуют материалы пленума Тамбовского обкома ВЛКСМ, состоявшегося в ноябре 1943 г., ситуация с подготовкой кадров секретарей первичных организаций в целом изменилась мало: во многих районах и городах не выполнялся установленный обкомом график проведения методических занятий, оставались низкими их посещаемость и качество методического материала [Там же, д. 557, л. 9 об. – 11, 25 об. – 27, д. 599, л. 60]. Типичной являлась работа с комсомольскими кадрами в Гавриловском районе, где за два года – с 1942 по 1944 – райкомом ВЛКСМ было проведено с низовым активом 6 семинаров и 12 совещаний [3, д. 282, л. 16 об.].

Абсолютное большинство райкомов и горкомов ВЛКСМ Тамбовской области районные и городские собрания комсомольского актива заменяли более оперативными заседаниями и совещаниями комсомольских комитетов. На собрания же актива руководство практиковало явку постоянного ограниченного круга лиц, что усиливало их формальный характер и облегчало контроль над собраниями со стороны комсомольских комитетов [5, д. 599, л. 5, 9, 39 об. – 40, 47, 49 об. – 50, д. 600, л. 62 об. – 63, 64, д. 632, л. 13, д. 641, л. 44, д. 681, л. 7-8]. Здесь необходимо отметить, что усиление роли исполнительных органов ВЛКСМ в ущерб представительным в условиях войны являлось мерой одновременно необходимой и неизбежной, повышавшей оперативность работы комсомола. Однако данная тенденция была системной, характерной как для довоенного, так и послевоенного периода [1, с. 191-196]. Она оказывала свое отрицательное влияние на качество работы низовых звеньев комсомольского аппарата.

К концу войны, под влиянием постановлений ЦК ВЛКСМ, ситуация с подготовкой комсомольских кадров первичного звена в Тамбовской области внешне изменилась к лучшему. Областное комсомольское руководство сумело добиться проведения ежемесячных однодневных семинаров с секретарями первичных организаций в большинстве городов и районов [5, д. 670, л. 8-9]. Кроме того, за годы войны, выполняя постановления ЦК ВЛКСМ или по собственной инициативе, обкомом комсомола было организовано 2 семинара с секретарями первичных организаций предприятий промышленности и транспорта (апрель 1942 г., март-апрель 1943 г.), один семинар с секретарями первичных организаций МТС и МТМ (*МТМ* – *машинно-*

тракторные мастерские – В. Б.) (январь 1944 г.) и трижды – районные семинары с секретарями первичных организаций колхозов (февраль 1942 г., январь-февраль 1944 г., январь-март 1945 г.) [Там же, д. 562, л. 38, д. 575, л. 14-16, 22-23, д. 600, л. 30-31, д. 601, л. 107, д. 602, л. 9-10, д. 704, л. 29-30].

Бессистемным, в сравнении с секретарями комсомольских комитетов и первичных организаций, в годы войны был механизм подготовки других ответственных работников – секретарей по военной работе, председателей постоянно-действующих комиссий, группировок промышленных предприятий, инструкторов райкомов комсомола [Там же, д. 599, л. 45 об., 48, д. 632, л. 13]. Вопросы их подготовки являлись в основном внутренней проблемой райкомов и горкомов. Только один раз, в 1942 г., обкомом комсомола был организован семинар с комсомольскими группировками промышленных и транспортных предприятий [Там же, д. 575, л. 14-16, 22-23].

Отдельно необходимо остановиться на такой форме политической подготовки руководящих комсомольских кадров военного периода как школы комсомольского актива. Политическая грамотность, в реальной жизни упрощенно понимавшаяся как верность политическому режиму, являлась одним из важнейших критериев для замещения руководящих комсомольских должностей, поскольку каждый ответственный комсомольский работник исполнял обязанности агитатора и пропагандиста.

Учитывая значение воспитательной работы с населением в годы войны и стремясь расширить и углубить политический кругозор комсомольского аппарата, в августе 1943 г. в Тамбовской области в целях изучения сборника приказов и докладов И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» при Тамбовском, Мичуринском, Моршанском и Рассказовском горкомах ВЛКСМ были созданы постоянные курсы комсомольского актива, а при 23-х сельских райкомах комсомола – кружки комсомольского актива. В остальных районах комсомольские активисты изучали книгу в кружках при райкомах ВКП(б) совместно с партийными работниками. Преподавательский состав для курсов и кружков формировался из среды партийного аппарата. Осенью 1943 г. в городах на курсах комсомольского актива обучалось 115 ответственных работников в ранге от секретаря обкома до секретаря первичной организации [Там же, д. 602, л. 22-25].

Впоследствии кружки и курсы были преобразованы в школы комсомольского актива с годичным сроком обучения.

Во время войны в школах комсомольского актива Тамбовской области изучали в основном сборник докладов и приказов И. В. Сталина, а также историю партии и устав ВЛКСМ [Там же, д. 670, л. 9 об. – 11]. В принципе, перечень изучаемых в школах предметов зависел от наличия подготовленных преподавательских кадров и инициативы местного комсомольского руководства. Так, в докладной инструктора ЦК ВЛКСМ, проверявшего в 1945 г. работу тамбовских школ комсомольского актива, сообщалось, что в учебных планах ряда районных школ не предусмотрены занятия по истории ВКП(б), что являлось грубым нарушением инструкций [4, д. 344, л. 31; 8, д. 324, л. 56-57].

Для школ были весьма характерными низкие посещаемость, учебная дисциплина и квалификация преподавательского состава. Так, посещаемость занятий в школе при Тамбовском горкоме ВЛКСМ в 1945 г. не превышала 50%. В городах работа школ была поставлена лучше, чем в районах, однако трудности были общие [5, д. 668, л. 3, д. 670, л. 9 об. – 11; 8, д. 324, л. 56-58].

В первой половине 1945 г. школы комсомольского актива осуществляли деятельность в большинстве городов и районов Тамбовской области. В тех же местах, где школы не были открыты, комсомольский актив учился совместно с партийным в партийных школах, в учебную программу которых входило изучение истории ВКП(б), сборника докладов и приказов И. В. Сталина, политической карты мира и вопросов партийного и советского строительства. В городах школы комсомольского актива действовали не только при горкомах ВЛКСМ, но и на крупных предприятиях. Помимо школ, при мичуринском филиале университета марксизма-ленинизма было создано комсомольское отделение, на котором летом 1945 г. обучалось 27 человек [2, д. 4785, л. 6-7; 5, д. 670, л. 8, д. 687, л. 152; 8, д. 324, л. 56].

Вопрос о вкладе школ комсомольского актива в повышение политической эрудированности и методической подготовки комсомольского аппарата Тамбовской области военных лет для нас остается открытым по причине недостатка исследовательского материала и на основании поверхностного анализа уровня общеобразовательной подготовки ответственных комсомольских работников.

Материалы XII и XIII пленумов ЦК ВЛКСМ (1944 и 1945 гг.), а также пленумов Тамбовского обкома комсомола свидетельствуют о низком политическом и общеобразовательном уровне знаний комсомольских активистов [5, д. 558, л. 43-45, д. 559, л. 4-6; 7, д. 218, л. 128, 133, д. 225, л. 65].

Некоторое представление об уровне общей политической подготовки комсомольского актива Тамбовской области, правда предвоенного времени, может дать анализ практики самостоятельного изучения ответственными работниками базового учебника политграмоты тех лет – «Краткого курса истории ВКП(б)».

Материалы пленума Тамбовского обкома ВЛКСМ в марте 1941 г. показывают, что политическое самообразование давалось комсомольскому активу области с большим трудом: у значительной массы активистов процесс изучения истории партии находился в начальной стадии. Так, сталинский учебник политграмоты оказался не под силу ни одному активисту Токаревского района; в Ракшинском районе формально освоить ее материал удалось лишь двум членам районной комиссии по пропаганде и агитации; большинство из 35-ти изучавших «Краткий курс...» секретарей первичных комсомольских организаций Ржаксинского района ориентировалось в пределах первых глав, а 18 секретарей вообще не приступали к изучению истории партии и т.д.

Прочность полученных таким образом знаний была весьма сомнительной. Вот что, например, сообщил один из выступавших на III пленуме: «Когда начинаешь беседовать со своими комсомольцами, как они

изучают историю партии, то получается так, что на одной и той же главе комсомолец сидит около одного года и больше. Я спрашиваю секретаря комитета... как вы занимаетесь изучением истории партии. Он год назад говорил, что “изучаю первую главу”... Прошло несколько времени, я опять спрашиваю: “Как изучаешь историю партии”? Он отвечает: “Подхожу к концу изучения первой главы”. Проходит еще время и вот уже 6 февраля... спрашиваю, какую главу изучаете. Он отвечает: “Приступил ко второй главе”. Второй год он изучает вторую главу. Вот еще тов. Рюмин – член комитета вагонного депо. Я у него спрашиваю в ноябре месяце: “Какую главу изучаешь”? Он отвечает: “Четвертую”... В феврале... спрашиваю: “Какую вы изучаете главу по истории партии”? Он отвечает: “Третью главу”... Когда его стали спрашивать, как он усвоил этот материал, то он и в трех главах по существу не разбирается». Секретарь Волчковского райкома ВЛКСМ М. А. Мокуров привел такой пример: «Спрашиваем секретаря: “Ты же знаешь, что была XVIII партийная конференция”? – Да. – Что же, изучаешь? – Нет... я только заголовок посмотрела» [5, д. 522, л. 74-78, 93-95, 98, 107, д. 523, л. 72, 78, д. 527, л. 35-36].

В свою очередь, на IV Тамбовской областной комсомольской конференции (июль 1944 г.) в недостаточном внимании к изучению классиков марксизма-ленинизма были обвинены работники обкома комсомола, так как данное обстоятельство «несомненно мешало им расти как полноценным докладчиками» [Там же, д. 632, л. 9].

Приведенные факты могут свидетельствовать и о невысоком интеллектуальном потенциале активистов, и об их отношении к самообразованию, и о недостатке свободного времени у ответственных работников. Однако они, очевидно, свидетельствуют о неспособности подобных активистов заниматься политическим воспитанием молодежи: их скучные лекции и беседы, как было подмечено, лишь отталкивали молодежь от политических знаний [9, д. 30, с. 18].

Если верить документам, низким был и уровень общей культуры многих комсомольских работников. Исключительную ограниченность кругозора многих активистов отметила в своем выступлении на пленуме обкома (сентябрь 1942 г.) первый секретарь Тамбовского обкома ВЛКСМ В. М. Семичева [5, д. 557, л. 43]. Вот некоторые показательные примеры: секретарь комсомольской организации Рассказовской суконной фабрики и член пленума обкома ВЛКСМ Марков не имел представления о новых союзных республиках, вошедших в состав СССР в 1940 г., как и не знал их общего числа. Он полагал, что Греция воюет на стороне Германии против Англии. На вопрос, кто такой М. В. Ломоносов, он, видимо перепутав его с машинистом П. Кривоносом, ответил: «Этого-то я знаю, это же инициатор стахановского движения на транспорте». Другой пример – секретарь Тамбовского сельскохозяйственного райкома ВЛКСМ Шаров. С ним произошел следующий разговор: «Вот т. Шаров приедете вы в колхоз или бригаду... а вам кто-нибудь и задаст такой вопрос: “Откуда, товарищ секретарь, появилась вера в бога, как произошла религия”? ...Шаров долго убеждал собеседника, что такой вопрос колхозники... никак не зададут. Его убедили, что все же какой-нибудь... может задать такой вопрос. Тогда товарищ Шаров сказал нам: “Да это же чепуха – как бог родился. Это же хитрые религиозные ученые устроили бога против революции, вот и все”. Кто такие были Ломоносов, Дарвин, для Шарова остается тайной. Не интересуется товарищ Шаров и музыкой, не знает ни одного советского композитора. За три месяца товарищ Шаров сумел прочитать одно лишь художественное произведение, но так и не сказал, как оно называется и кто его автор. Правда свою бескультурность тов. Шаров пытался объяснить тем, что не нашел ничего интересного из художественной литературы в Пушкинской библиотеке» [4, д. 339, л. 15; 5, д. 523, л. 78-82].

Секретарей райкомов ВЛКСМ, подобных Шарову, в Тамбовской области в годы войны было немало [5, д. 632, л. 9-10, д. 637, л. 16 об. – 18, д. 668, л. 3].

В 1943 г. при Тамбовском обкоме ВЛКСМ состоялся семинар вторых секретарей райкомов и горкомов комсомола, которые, согласно постановлению ЦК ВЛКСМ, должны были курировать вопросы политического просвещения. Выяснилось, что из 64-х присутствующих М. А. Шолохова читало 15 человек, А. Н. Толстого – 2, К. М. Симонова – 22, В. М. Кожевникова – 18. О знакомстве с произведениями классиков русской литературы речи не велось [4, д. 362, л. 12; 5, д. 598, л. 43 об.].

Побывавший в 1945 г. в Котовске инструктор обкома ВЛКСМ в беседе с комсомольскими активистами выяснил, что среди них чтением книг регулярно занимались лишь два человека: один инструктор и один комсорг. Читателями городской библиотеки являлись половина секретарей первичных комсомольских организаций [5, д. 687, л. 68]. Не лучше обстояли дела в г. Тамбове, где в 1945 г. в областную библиотеку из 200 с лишним активистов было записано только 8 человек. По словам секретаря Тамбовского обкома ВЛКСМ С. Е. Тарасова, некоторые секретари первичных комсомольских организаций по полтора-два года не читали художественных произведений [Там же, д. 667, л. 2-3, д. 668, л. 5]. Невежество секретарей доходило до фарса. Так, секретарь комсомольской организации Туголуковского района, являвшийся одновременно работником отдела народного образования, на занятиях в школе комсомольского актива заявил, что крепостное право в России отменили панфиловцы [Там же, д. 668, л. 3].

В годы войны из-за мобилизаций в армию, на партийную, советскую и хозяйственную работу комсомол пережил почти полное обновление своего кадрового состава. Отсутствие кадрового резерва стало причиной прихода к руководству комсомольскими комитетами и первичными организациями массы людей без опыта и навыков руководящей работы. Для сохранения работоспособности комсомольских организаций требовалась гибкая и практически пригодная система подготовки и переподготовки комсомольских кадров. Создать её в обстоятельствах военного времени в сжатые сроки было крайне сложно в силу нескольких причин:

отсутствия необходимого штата подготовленных методических кадров; недостатка у партийных и комсомольских работников свободного времени; «кадровой чехарды» в тыловых комсомольских организациях.

Создание в конце войны в Тамбовской области под давлением ЦК ВЛКСМ относительно упорядоченной системы подготовки руководящих комсомольских кадров, на наш взгляд, было очередной временной кампанией по исправлению недостатков внутрисоюзного стиля, реализация которой стала возможна ввиду некоего спада экономического и кадрового напряжения в тылу. Принятые меры, как представляется, были призваны подготовить аппарат ВЛКСМ к решению государственных задач восстановительного периода. Однако эти изменения, видимо, не коснулись подготовки значительной массы внештатных комсомольских работников, роль которых за время войны возросла.

Отсутствие прочных глубоких политических знаний, слабое внимание к вопросам самообразования в среде комсомольского аппарата военных лет были следствием не только и не столько просчетов в системе его подготовки, а имели более серьезные объективные основания: относительно низкий средний уровень общеобразовательной подготовки населения страны, сложившийся стиль работы комсомольского аппарата и напряжённая хозяйственная деятельность комсомола в тылу.

Список литературы

1. **Беляев А. А., Слезин А. А.** Внутрисоюзная жизнь послевоенного комсомола: особенности провинциального стиля // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2010. Т. 16. № 1. С. 188-198.
2. **Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области** (ГАСПИТО). Ф. П-1045. Оп. 1.
3. **ГАСПИТО.** Ф. П-1110. Оп. 1.
4. **ГАСПИТО.** Ф. П-1183. Оп. 1.
5. **ГАСПИТО.** Ф. П-1184. Оп. 1.
6. **Желаева С. Г.** Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. Улан-Удэ, 2012. 25 с.
7. **Российский государственный архив социально-политической истории** (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 2.
8. **РГАСПИ.** Ф. М-1. Оп. 32.
9. **РГАСПИ.** Ф. М-6. Оп. 10.

PREPARATION OF LEADING KOMSOMOL CADRES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945 (BY THE MATERIAL OF TAMBOV REGION)

Bredikhin Vladimir Evgen'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State Technical University
hist-tstu@mail.ru

The paper presents the analysis of the staffing policy of Komsomol (All-Union Leninist Young Communist League) during the Great Patriotic War of 1941-1945. The methods and practice of leading Komsomol cadres training are disclosed. The author concludes that there was no practically appropriate training and retraining system for responsible Komsomol workers in the rear Komsomol organizations.

Key words and phrases: Komsomol; war; Tambov region; personnel training; political studies.

УДК 316.614

Социологические науки

В статье представлены результаты эмпирического исследования потребностей военнослужащих в войсковом психологе как субъекте социализации. Раскрыты особенности восприятия военнослужащими основных социализационных признаков данной профессии. Выявлена специфика запроса на профессионально важные качества войскового психолога в сфере социализационного воздействия на объекты его деятельности, даны предпочтительные для военнослужащих социально-демографические характеристики специалиста этой профессии.

Ключевые слова и фразы: войсковой психолог; социализация; стереотипы; отношение; доверие.

Власкин Виктор Юрьевич

Войсковая часть № 12801 Министерства обороны РФ
vvy-mulino@mail.ru

СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ВОЙСКОВОЙ ПСИХОЛОГ КАК СПЕЦИАЛИСТ ПРОФЕССИИ СОЦИОНОМИЧЕСКОГО ТИПА©

Научно-теоретической основой организации и проведения психологической работы в условиях прохождения военной службы является военная психология, современный этап развития которой, начиная с